

ЧЕРНЫЙ КОРСАР

1

ФЛИБУСТЕРЫ С ОСТРОВА ТОРТУГА

Ветер с моря донес чей-то сильный металлический голос, раскатившийся во тьме.

— Эй, на лодке! — угрожающе приказал он. — Суши весла, или я пуцую вас ко дну!..

Небольшое суденышко с двумя гребцами на борту, с трудом разрезая чернильные валы, торопливо уходившее от черневшего на горизонте высокого берега, словно скрываясь от неведомой опасности, вдруг резко затормозило ход. Оба быстро подняли весла, разом вскочили на ноги и с беспокойством стали вглядываться в даль. Перед ними возник силуэт огромного судна.

Гребцам было лет под сорок каждому; густые, лохматые бороды, как видно не знавшие щетки или гребешка, придавали еще больше мужественности их и без того суровым энергичным лицам.

Их голову покрывали широкие войлочные шляпы со множеством дыр и потрепанными полями, а сильную грудь едва защищали рваные, полинявшие фланелевые рубахи с оторванными рукавами, перепоясанные столь же ветхими красными кушаками, за которыми были заткнуты по паре огромных тяжелых пистолетов, бывших тогда в ходу. Короткие штаны также зияли прорехами, а босые ноги были сплошь в грязи.

Оба человека, которых можно было бы принять за беглецов с каторги, будь она тогда на побережье Карибского моря, как позднее в Гвиане, беспокойно переглянулись при виде огромной тени, неясно видневшейся среди блеска звезд на темно-синем горизонте.

— Смотри, Кармо, — сказал тот, что казался моложе. — Смотри хорошенько, у тебя глаза острее. Дело идет о жизни или смерти.

— Это какой-то корабль. Он от нас на расстоянии не более одного кабельтова, и все-таки я не пойму, идет он с Тортуги или из испанских колоний.

— Неужели это друзья?.. Гм! Заплыть так далеко, под самые пушки бастионов, рискуя наткнуться на эскорт кораблей, сопровождающих какую-нибудь галеру, груженную золотом!..

— Как бы то ни было, Ван Штиллер, но они нас заметили и не дадут нам уйти. Попробуй мы смыться, они одним залпом картечи отправят нас обоих к дьяволу.

В это время в темноте вновь раздался все тот же мощный голос, далеко прокатившийся по волнам Великого залива:

— Есть кто живой?

— Дьявол... — пробормотал тот, которого звали Ван Штиллер. Его товарищ влез на сиденье и что было мочи крикнул:

— Эй, какому наглецу хочется знать, куда мы держим путь?.. Если ему невтерпеж, пусть спустится к нам, мы ему все растолкуем с помощью пистолета.

Столь самодовольное заявление не вызвало, однако, гнева у человека, стоявшего на мостике. Напротив, он, казалось, обрадовался и крикнул в ответ:

— Вперед, смельчаки, вас ждут Береговые братья!

У гребцов в лодке вырвался крик радости.

— Береговые братья! — воскликнули они.

Тот же, которого звали Кармо, добавил:

— Да утонуть мне в этом море, если я не узнал этот голос!

— Кто ж это, по-твоему? — спросил его товарищ, опять взявшийся за весла и налегший на них с новой силой.

— Только один из всех храбрецов с Тортуги мог решиться заплывать под самые стены испанских фортов.

— Кто же это?

— Черный Корсар.

— Гром и молния!.. Он!.. Неужели он!..

— А мы-то какую весть везем этому славному моряку... — пробормотал Кармо со вздохом. — Весть о смерти...

— А ему, поди, хотелось вовремя прийти на помощь и вырвать несчастного из рук испанцев. Верно ведь, приятель?

— Да, Ван Штиллер.

— Это уже второй повешенный!..

— Да, второй. У него было два брата, и оба угодили на виселицу!..

— Он отомстит, Кармо.

— Я не сомневаюсь. И мы ему поможем. День, когда мы придушим трижды проклятого губернатора Маракáйбо, будет самым счастливым в моей жизни! Я загоню тогда оба эти изумруда, зашитые у меня в пояс, а тысячу пиастров, которые мне за них, пожалуй, дадут, прокучу с друзьями.

— Ну вот, доплыли!.. Говорил я тебе? Это корабль Черного Корсара!..

Корабль, до того почти неразличимый в быстро надвигавшихся сумерках, оказался теперь в полушвартове от маленькой лодки.

Это было одно из быстроходных судов, на которых пираты с Тортуги охотились за крупными испанскими галерами, вывозившими в Европу сокровища из Центральной Америки, Мексики и экваториальных районов.

Пиратским парусникам с высокими мачтами было достаточно самого легкого ветерка. Как у лучших кораблей того времени, у них был узкий киль, высокий нос, крутая корма, прекрасное вооружение.

Двенадцать пушек-каронад¹ торчали из бойниц, угрожая с правого и левого борта, два длинных крупнокалиберных орудия на верхнем полубаке готовы были смести картечью любого, кто оказался бы на палубе вражеского судна.

Пиратский корабль лег в дрейф, чтобы дать возможность лодке подойти. Однако при свете фонаря на носу были видны десять-двенадцать вооруженных человек, готовые открыть огонь при малейшей опасности.

Когда лодка подошла к борту парусника, оба моряка ухватились за канат, брошенный им вместе с веревочной лестницей. Закрепив лодку, они втащили в нее весла и с удивительной ловкостью взобрались на палубу.

---

¹ Карона́да — короткое гладкоствольное орудие. (Здесь и далее, кроме особо оговоренных, примечания переводчика.)

Два пирата приставили им ружья к груди, в то время как третий осветил фонарем их лица.

— Кто вы такие? — спросил он у них.

— Черт побери!.. — воскликнул Кармо. — Здесь не узнают старых знакомых?..

— Акула меня сожри, если это не Кармо!.. — воскликнул человек с фонарем. — Так ты еще жив, а на Тортуге тебя считали погибшим!.. Еще один воскресший из мертвых! Ты ведь Ван Штиллер из Гамбурга, не так ли?

— Он самый! — прозвучал ответ.

— Выходит, ты ушел от веревки?

— Ну да! Смерти я пришлось не по вкусу и потому решил пожить еще годок-другой.

— А ваш капитан?

— Тише... — предостерег Кармо.

— Не бойся, говори. Он погиб?..

— Проклятые воробы!.. Чего вы раскаркались? — вдруг разнесся тот же металлический голос, что грозил морякам, когда они плыли на шлюпке.

— Гром и молния!.. Черный Корсар!.. — пробормотал с дрожью в голосе Ван Штиллер.

— Это мы, капитан, — громко ответил Кармо.

С капитанского мостика сошел человек и направился к ним, держа руку на пистолете.

Одет он был во все черное, с элегантностью, необычной для пиратов Мексиканского залива, которые довольствовались парой штанов и рубашкой и заботились больше об оружии, чем о своем внешнем виде.

На нем был богатый камзол из черного шелка, отороченный кружевом того же цвета, с отворотами из черной кожи, темные шелковые штаны, опоясанные широким кушаком с бахромой, и высокие сапоги, а на голове большая войлочная шляпа, с которой до самых плеч свисало черное перо.

Во всем облике этого человека было что-то мрачное. Его бледное, будто мраморное, лицо с короткой черной бородкой, слегка завитой и подстриженной под библейского пророка, резко выделялось на фоне воротника и широких полей шляпы. Однако черты лица его были прекрасны: правильный нос, небольшие красные, как коралл, губы, широкий лоб, прорезанный неглубокой морщиной, придававшей ему меланхолический вид. Его черные как

*С капитанского мостика сошел человек и направился к ним,
держа руку на пистолете.*

уголь, красивого разреза глаза под длинными бровями сверкали иногда так, что приводили в трепет даже самых бесстрашных флибустьеров всего залива.

Его высокая, стройная фигура, величавая осанка, аристократические руки сразу выдавали в нем человека знатного происхождения, привыкшего повелевать.

При его приближении моряки со шлюпки переглянулись с некоторым беспокойством, прошептав одновременно:

— Черный Корсар!

— Кто вы такие и откуда плывете? — спросил их Корсар, остановившись перед ними и не снимая правой руки с пистолета.

— Мы пираты с Тортуги, нас зовут Береговыми братьями, — ответил Кармо.

— А плывете?

— Из Маракайбо.

— Вы бежали от испанцев?

— Да, капитан.

— С кем вы ходили в море?

— С Красным Корсаром.

При этих словах Черный Корсар вздрогнул. Постояв минуту в молчании, он метнул на обоих пиратов взор, в котором сверкали молнии.

— С моим братом, — сказал он, и голос его дрогнул. Он схватил Кармо за руку и потащил его на корму.

Подойдя к капитанскому мостику, Корсар повернулся к человеку, застывшему там в ожидании, и приказал:

— Держитесь подальше от берега, сеньор Морган, оружия не складывать, фитили держать зажженными, обо всем подозрительном докладывать немедленно.

— Слушаюсь, капитан, — ответил человек на мостике. — Ни одно судно или шлюпка не подойдет к кораблю без вашего ведома.

Не выпуская руки Кармо, Черный Корсар спустился с ним вниз, вошел в небольшую, элегантно обставленную каюту. Хотя на пиратских кораблях после девяти вечера запрещалось зажигать свет, она была освещена лампой с позолоченным абажуром. Показав на стул, он кратко сказал:

— Теперь говори.

— Я к вашим услугам, капитан.

Однако капитан не стал задавать вопросы Кармо, а, скрестив руки на груди, принялся пристально его рассматривать.

Лицо Черного Корсара побледнело еще сильнее, приобретая почти мертвенный оттенок, грудь вздымалась от волнения.

Дважды он приоткрывал уста, словно собираясь что-то сказать, но так и не произнес ни слова, словно боясь задать вопрос, ответ на который, как он предчувствовал, будет ужасным.

Наконец, сделав над собой усилие, он глухо спросил:

— Его казнили?

— Кого?

— Моего брата по прозвищу Красный Корсар.

— Да, капитан, — ответил Кармо со вздохом. — Его казнили, так же как и другого вашего брата, Зеленого Корсара.

Хриплый крик, жуткий, душераздирающий, вырвался из уст капитана. Он прижал руку к сердцу, опустился на стул, надвинув шляпу на лицо. Так просидел он несколько минут, и моряк со шлюпки слышал его рыдания.

Но вот Корсар вскочил, словно устыдившись своей слабости. Лицо его, утратившее прежнюю бледность, стало спокойным и ясным, но взор метал яростные молнии. Он дважды прошелся по каюте, прежде чем продолжать разговор, а потом сказал:

— Я боялся опоздать, но теперь мне остается только мстить. Его расстреляли?

— Повесили, сеньор.

— Ты уверен в этом?

— Я своими глазами видел это. На площади Гранады.

— Когда его повесили?

— Сегодня, после полудня.

— Как он встретил смерть?

— Как герой, сеньор. Красный Корсар не мог умереть иначе.

Мало того...

— Продолжай.

— Когда ему затягивали веревку на шее, у него еще хватило сил плюнуть в лицо губернатору.

— Этой собаке Ван Гульду?

— Да, герцогу Фламандскому.

— Опять он! И вечно он!.. Он что же, поклялся истребить мой род до последнего колена? Одного из моих братьев он предательски убил, двоих повесил!..

— Это были самые отважные пираты во всем заливе, сеньор, вот почему он их так ненавидел.

— Но мне остается еще мстить!.. — воскликнул флибустьер грозно. — Нет, я не умру, прежде чем не спущу шкуру с этого Ван

Гульда и всех его близких! Я не успокоюсь, пока не сгорит город, которым он правит. Маракайбо, ты стал моим роком, но и я стану злым роком для тебя!.. Даже если мне придется обратиться ко всем флибустьерам Тортуги и всем буканьерам Гаити и Кубы, я все равно не оставлю камня на камне от тебя!.. Расскажи мне обо всем. Как вас схватили?

— Нас захватили враспloch, безоружных, капитан. Как известно, ваш брат направлялся в Маракайбо, чтобы отомстить за смерть Зеленого Корсара, ибо он, как и вы, поклялся стереть с лица земли фламандского герцога.

Нас было восемьдесят отчаянных смельчаков, готовых сразиться с целой эскадрой.

При входе в залив Маракайбо нас застиг ужасный ураган. Он вынес корабль на мель, а яростные волны разбили его вдребезги. Всего лишь немногие из нас с большим трудом выбрались на берег, и мы были в столь плачевном состоянии, что не смогли бы оказать ни малейшего сопротивления. К тому же у нас не было оружия.

Ободряя отстающих, ваш брат осторожно повел отряд через болота, стараясь, чтобы испанцы не заметили нас и не организовали погоню.

Мы надеялись найти надежное убежище в густых лесах, но нарвались на засаду. Триста испанцев во главе с самим Ван Гульдом напали на нас враспloch, окружили железным кольцом, перебили сопротивляющихся, а остальных увели в плен в Маракайбо.

— И мой брат оказался в их числе?

— Да, капитан. Хотя его оружием был один кинжал, он сражался как лев, предпочитая умереть на поле боя, чем попасть в руки врага, однако фламандец его узнал и приказал схватить живым.

Избитых и оплеванных, приволокли нас в Маракайбо, где приговорили к повешению. Однако мне с моим другом Ван Штиллером повезло больше, чем другим. Вчера утром мы совершили побег.

Из хижины одного индейца, у которого нашли пристанище, мы наблюдали казнь вашего брата и его храбрых корсаров, потом, вечером, с помощью одного африканца захватили лодку, решив пересечь Мексиканский залив и добраться до Тортуги. Вот и все, капитан.

— Итак, мой брат погиб!.. — сказал Корсар, и его спокойный голос был страшен.

— Я видел это, как вижу вас сейчас.

— И он, как видно, все еще висит на площади?

— Да! И провисит еще три дня.

— А потом его выбросят...

— Да, капитан.

Корсар вскочил с места и подошел к флибустьеру.

— Вedom ли тебе страх?.. — спросил он странным голосом.

— Я не боюсь самого дьявола, капитан.

— Тебе не страшна смерть?

— Нет.

— Ты последуешь за мной?

— Куда?

— В Маракайбо.

— Когда?

— Этой ночью.

— Пойдем на штурм города?

— Нет, для этого у нас пока недостает сил, но Ван Гульд еще услышит обо мне. Сейчас я отправлюсь туда с тобой и с твоим товарищем.

— Одни? — спросил Кармо с удивлением.

— Да, одни.

— Но что вы задумали?

— Мне нужно тело моего брата.

— Смотрите, капитан, не угодите в их руки сами.

— Да знаешь ли ты, кто такой Черный Корсар?

— Гром и молния! Это самый храбрый из всех корсаров Тортуги.

— Тогда иди и подожди меня на мостике. Скажи, чтобы приготовили шлюпку.

— Не надо, капитан, у нас есть своя, это настоящая гоночная лодка.

— Отлично!

2

ОТЧАЯННАЯ ВЫЛАЗКА

Кармо бросился выполнять поручение, зная, что прославленный Корсар не любит медлить.

Он нашел Ван Штиллера недалеко от люка, где тот разговаривал с боцманом и флибустьерами, расспрашивавшими его об ужас-

ном конце Красного Корсара и членов его команды. Моряки наперебой предлагали самые чудовищные планы мести испанцам, и прежде всего губернатору. Узнав, что приказано готовить шлюпку для возвращения на берег, откуда они чудом унесли ноги, гамбуржец не смог скрыть смущения и тревоги.

— Опять туда!.. — воскликнул он. — Да мы оставим там свою шкуру, Кармо.

— На этот раз мы будем не одни.

— Кто же поедет с нами?

— Черный Корсар.

— А, в таком случае я не боюсь. Значит, мы вернемся в Маракайбо.

— Да, дорогой мой, и мы с тобой будем героями, если доведем это дело до конца... Послушай, боцман, прикажи опустить в лодку три аркебузы, патроны, пару абордажных сабель и провиант. Никто не знает, что с нами может случиться.

— Все сделано, — ответил боцман. — Даже табак не забыть.

— Спасибо, друг. Ты боцман что надо.

— Вот он, — сказал в это время Ван Штиллер.

На мостике появился Корсар. На нем было все то же траурное одеяние, но сбоку торчала длинная шпага, а за поясом виднелась пара больших пистолетов и острый испанский кинжал, прозванный Господи Спаси. На руке у него был накинута широкий плащ того же цвета, что и платье.

Он подошел к человеку, стоявшему на капитанском мостике, сказал ему несколько слов, а затем бросил краткое приказание обоим флибустьерам:

— Поехали.

— Мы готовы, — ответил Кармо.

Все трое спустились в лодку, пришвартованную к корме и уже снаряженную оружием и провиантом. Накинув на себя плащ, Корсар сел на носу, а флибустьеры, взяв весла, с большим усердием стали совершать трудный маневр.

Корабль флибустьеров тут же погасил позиционные огни и, подняв паруса, поплыл за лодкой, не обгоняя ее. Помощник капитана, по всей вероятности, хотел проводить своего командира до берега, чтобы защитить в случае опасности.

Подперев голову рукой, Корсар возлежал на носу лодки. Он был молчалив, но его взгляд, острый, как у орла, внимательно ощу-

пывал темный горизонт, как бы пытаясь разглядеть южноамериканский берег, скрывавшийся во тьме.

Время от времени он поворачивал голову к кораблю, неотступно следовавшему за ним на расстоянии семи-восьми швартовых, потом снова устремлял свой взгляд на юг.

Ван Штиллер и Кармо тем временем работали не покладая рук, заставляя легкую лодку птицей нестись по черным волнам. Ни тот ни другой, казалось, ничуть не боялись вернуться на берег, населенный их заклятыми врагами, настолько они были уверены в храбрости доблестного Корсара, державшего в страхе все приморские города Мексиканского залива.

Внутренние воды в заливе Маракайбо были гладкими, как масло. Это позволило гребцам идти быстрее вперед, не особенно налегая на весла. Волнение здесь вообще случается редко, так как берега в этом месте, защищенном от высоких валов двумя мысами, невысоки, а подводные течения слабы.

Оба флибустьера гребли уже около часа, когда Черный Корсар резко вскочил на ноги, словно желая охватить взглядом весь горизонт.

К юго-востоку у самой воды ежеминутно мигал огонек, который невозможно было принять за звезду.

— Маракайбо, — сказал Корсар голосом, в котором слышался гнев.

— Да, — ответил Кармо, повернувшись в ту сторону.

— Сколько нам еще плыть?

— Около мили, капитан.

— Значит, к полуночи мы будем там?

— Да.

— Кто-нибудь ведет наблюдение с моря?

— Да. Таможенники.

— Надо их обойти.

— Мы знаем место, где можно спокойно высадиться и спрятать лодку в зарослях.

— Вперед!

— Одно слово, капитан.

— Говори.

— Было бы лучше, если бы ваш корабль дальше не шел за нами.

— Он уже лег на другой галс и будет ждать нас в открытом море, — ответил Корсар.

Постояв в задумчивости несколько минут, он продолжал:

— Правда ли, что здесь ходит испанская эскадра?

— Да, капитан, эскадра адмирала Толедо охраняет Маракайбо и Гибралтар¹.

— Ах, так они боятся? Но Олоне на Тортуге, а вдвоем мы его потопим. Еще немного терпения, и скоро Ван Гульд узнает, на что мы способны.

Он снова завернулся в плащ, надвинул шляпу на глаза и вернулся на свое место, ни на минуту не спуская глаз со светлой точки портового маяка.

Лодка двинулась дальше, но теперь ее нос не был больше устремлен в сторону входа в гавань, так как моряки хотели ускользнуть от таможенной охраны, которая не преминула бы остановить лодку и арестовать всех находившихся в ней.

Через полчаса отчетливо вырисовался берег залива, так как до него оставалось не более трех-четырёх швартовых. Берег отлого спускался в море, однако путь к нему преграждали заросли мангров — тропических растений, произрастающих преимущественно на отмелях и способствующих распространению vomito prieto — желтой лихорадки.

За ними виднелся густой лес, рассекавший звездное небо тяжелыми перистыми листьями огромных размеров.

Замедлив ход, Кармо и Ван Штиллер обернулись, чтобы посмотреть на берег. Они продвигались вперед с большой осторожностью, стараясь не делать шума и смотря по сторонам, словно опасаясь засады.

Черный Корсар, напротив, оставался недвижим. Он лишь положил рядом с собой три ружья и готов был встретить огнем тех, кто осмелился бы к ним приблизиться.

Было около полуночи, когда лодка причалила к берегу, пробив себе дорогу среди тростника и кривых коряг.

Корсар выпрямился во весь рост, окинул быстрым взглядом берег, легко соскочил на землю и закрепил лодку среди кустов.

— Оставьте ружья в лодке, — сказал он Ван Штиллеру и Кармо. — У вас есть пистолеты?

— Да, капитан, — ответил Ван Штиллер.

— Вы знаете, где мы находимся?

---

¹ Название, употребляемое Э. Сальгари для обозначения одной из испанских крепостей на берегу Карибского моря.

— В десяти-двенадцати милях от Маракайбо.

— Город за этим лесом?

— На краю этих огромных зарослей.

— Сможем ли мы попасть в него сегодня ночью?

— Это невозможно, капитан. Чаща здесь настолько густая, что мы вряд ли выберемся из нее раньше чем завтра к утру.

— Так нам что, придется выждать до завтрашнего вечера?

— Если вы не отважитесь появиться в Маракайбо днем, то лучше подождать.

— Идти в город днем было бы безрассудством, — сказал Корсар как бы про себя. — Будь тут со мной мой корабль, я бы на это решился, но «Молниеносный» плавает сейчас в Великом заливе.

Несколько минут он стоял молча, неподвижно, словно погруженный в глубокие раздумья.

— А тело моего брата мы застанем еще на виселице? — спросил он наконец.

— Три дня его не будут убирать с площади Гранады, — ответил Кармо.

— Тогда время еще не потеряно. У вас есть знакомые в Маракайбо?

— Да, африканец, который дал нам лодку и помог скрыться. Он живет на опушке леса в одинокой хижине.

— Он нас не выдаст?

— Ручаюсь за него.

— Тогда в дорогу!

Они взобрались на берег. Кармо пошел впереди, за ним двинулся Корсар, Ван Штиллер замыкал шествие. Все трое вошли в темную чащу. Они шли осторожно, напрягая слух и не снимая руки с пистолета. На каждом шагу могла быть засада.

Лес высился перед ними, словно свод мрачной пещеры. Стволы всевозможных форм и размеров возносили к небу огромные листья, совершенно скрывавшие звездное небо.

Вокруг свисали гирлянды лиан, которые переплетались самым причудливым образом, карабкались на пальмы и низвергались, обвивая стволы деревьев и сплетаясь на земле с огромными корнями, немало мешавшими продвижению вперед трех флибустьеров и заставлявшими их делать обходы или пускать в ход абордажные сабли, чтобы проложить себе путь. Бледные отблески каких-то огромных светящихся точек, время от времени отбрасывавших настоящие лучи света, мелькали то у самой почвы, то среди листвы

окружавших стволов. Они внезапно гасли, затем снова загорались, освещая все вокруг светом несравненной красоты, напоминавшим сияние волшебного фонарика.

Это были огромные южноамериканские светляки, так называемые бродячие огни, испускавшие столь яркий свет, что при нем можно было прочесть мелкий шрифт на расстоянии нескольких шагов. С помощью трех-четырех таких светляков, помещенных в стеклянную банку, можно было бы осветить целую комнату. Среди них попадались и другие фосфоресцирующие насекомые, обитающие большими роями в лесах Гвианы и Эквадора, — так называемые *lampyris occidentalis*, или тропические светляки.

В глубоком молчании три флибустьера продолжали углубляться в чащу, не забывая о необходимых предосторожностях, так как, помимо людей, им приходилось еще страшиться обитателей джунглей: кровожадных ягуаров и ядовитых змей, особенно жарараки — опаснейшей змеи, которую трудно различить даже днем, ибо она обладает кожей цвета засохших листьев.

Они прошли уже мили две, как вдруг Кармо, лучше всех знавший эти места и потому все время шедший впереди, резко остановился и поспешно взвел курок одного из своих пистолетов.

— Что там — ягуар или человек? — спросил Корсар без малейшего страха.

— Может, ягуар, а может, и шпион, — ответил Кармо. — В этой стране ни за что нельзя поручиться.

— Где он прошел?

— Шагах в двадцати от меня.

Корсар наклонился к земле, внимательно прислушался, затаив дыхание. До него донесся легкий шорох листьев, однако он был настолько слаб, что только натренированный и острый слух мог его различить.

— Может, это зверь, — сказал он, выпрямляясь. — Ба!.. Мы ведь не робкого десятка. Сабли в руки — и за мной!

Зайдя за ствол огромного дерева, возвышавшегося среди пальм, он остановился в куще гигантских листьев и стал вглядываться в темноту.

Шороха сухих листьев не было больше слышно, однако до его слуха долетело металлическое позвякивание, и тут же раздался сухой щелчок, словно кто-то взвел курок.

— Стойте, — шепотом промолвил капитан, обернувшись к спутникам. — За нами кто-то следит и ждет подходящего момента, чтобы угостить нас пулей!

— Неужели нас заметили при высадке? — пробормотал с беспокойством Кармо. — У этих испанцев повсюду шпионы.

Держа в правой руке шпагу, а в левой — пистолет, Корсар старался раздвинуть листья, не производя шума. Внезапно Кармо и Ван Штиллер увидели, как он устремился вперед и набросился на какую-то человеческую фигуру, неожиданно возникшую в кустах.

Нападение Корсара было столь внезапным и стремительным, что человек, сидевший в засаде, полетел вверх тормашками от удара эфесом шпаги.

Кармо и Ван Штиллер стремительно бросились к незнакомцу; первый поспешил подхватить мушкет, который тот выпустил из рук, так и не успев разрядить его, второй, направив на него пистолет, приказал:

— Не двигаться, или я разможу тебе голову!

— Это один из наших врагов, — сказал, наклоняясь к нему, Корсар.

— Солдат проклятого Ван Гульда... — ответил Ван Штиллер. — Зачем ты здесь прятался, хотел бы я знать.

Испанец, оглушенный ударом шпаги Корсара, стал приходить в себя, пытаясь приподняться.

— Каррамба!¹ — пробормотал он с дрожью в голосе. — Уж не угодил ли я в руки к дьяволу?

— Ты угадал, — сказал Кармо. — Вы ведь любите так называть нас, флибустьеров.

Испанец вздрогнул, и Кармо заметил это.

— Ничего пока не бойся! — засмеялся он. — Бояться будешь позже, когда мы попросим тебя сплясать фанданго с веревкой на шее. — Обернувшись к Корсару, молча разглядывавшему пленника, он спросил его: — Прикончим его из пистолета?

— Нет, — ответил капитан.

— Вздернем на дереве?

— Не надо.

— А вдруг он из тех, кто вешал Береговых братьев и Красного Корсара, мой капитан?

При этом напоминании грозная тень промелькнула в глазах Черного Корсара, но тут же исчезла.

— Я не желаю его смерти, — сказал он глухо. — Живой он нам будет полезней.

¹ Испанское ругательство, равнозначное русскому «черт поberi».

— Тогда свяжем его покрепче.

Флибустьеры сняли красные шерстяные кушаки и связали ими руки пленника, не посмевшего оказать сопротивление.

— Посмотрим теперь, кто ты такой, — сказал Кармо.

Он зажег кусок фитиля, оказавшийся у него в кармане, и поднес его к лицу испанца.

Несчастному, угодившему в руки прославленных корсаров с Тортуги, было лет тридцать. Высокий и худой, он походил на своего земляка Дон Кихота; рыжеватая бородка обрамляла его грубое лицо, глаза были расширены от ужаса. Его наряд состоял из желтой кожаной куртки с узорами, коротких широких штанов в черную и красную полоску и высоких сапог из темной кожи. Голову прикрывал стальной шлем со старым, основательно пощипанным пером, на поясе висела длинная шпага, вставленная в заржавевшие с обоих концов ножны.

— Клянусь дьяволом, которому я служу!.. — воскликнул со смехом Кармо. — Если у губернатора Маракайбо все такие молодцы, то, выходит, он не кормит их каплунами. Взгляните-ка, ведь он тощ, как селедка. Вздернуть его на сук будет легко.

— Я не велел его вешать, — повторил Корсар. Дотронувшись до пленника кончиком шпаги, он приказал: — А теперь говори, если шкура тебе дорога.

— Шкуру вы все равно с меня спустите, — ответил испанец. — Скажу я вам все, что вы хотите, или не скажу — живым от вас не уйти!

— А испанец не трус, — заметил Ван Штиллер.

— Своим ответом он заслужил пощадить, — добавил Корсар. — Ну, будешь ты говорить?

— Нет, — ответил пленник.

— Я обещал тебя пощадить.

— А кто вам поверит?

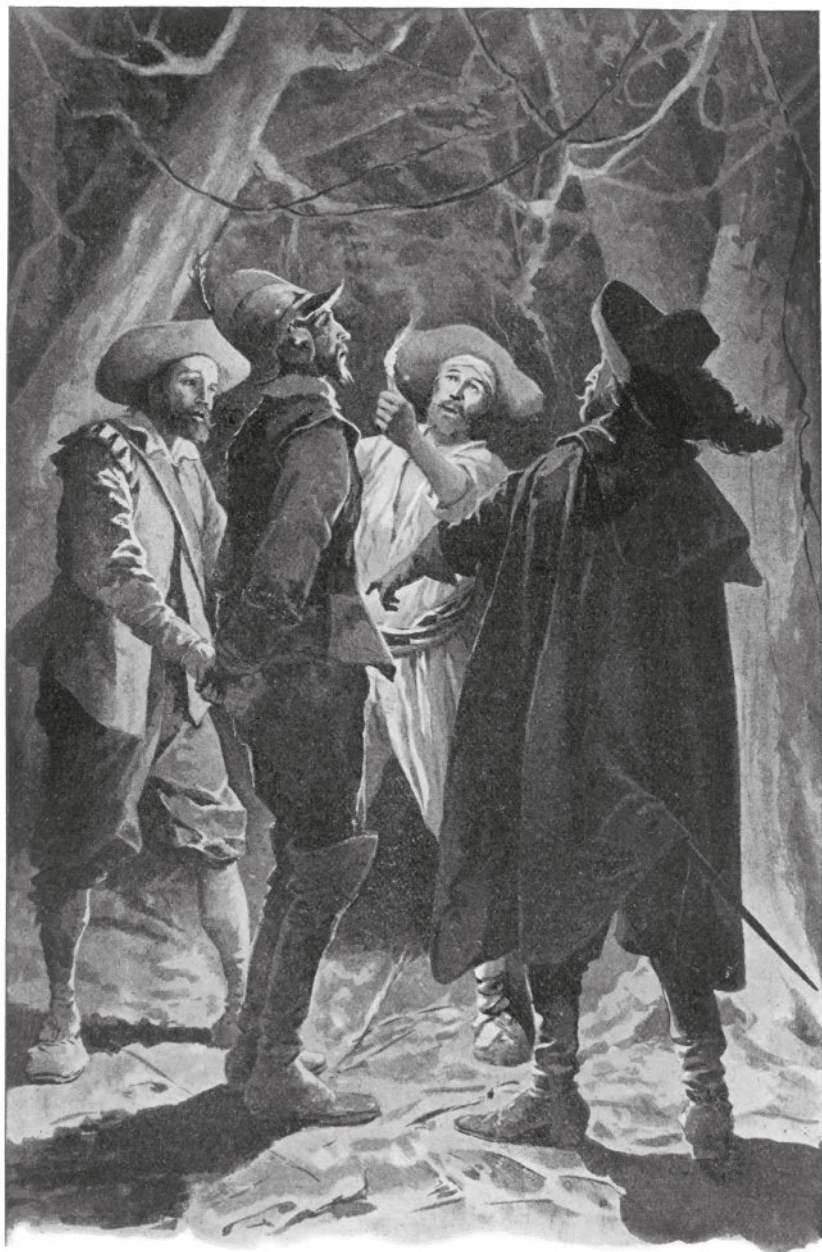
— Кто?.. Да знаешь ли ты, кто я такой?

— Флибустьер.

— Да, но зовут меня Черный Корсар.

— Пресвятая Богородица Гваделупская! — воскликнул испанец, посинев от страха. — Черный Корсар в этих местах!.. Вы явились, чтобы уничтожить всех нас и отомстить за вашего брата, Красногорта Корсара?

— Да, если ты не будешь говорить, — ответил мрачно флибустьер. — Я уничтожу вас всех, а от Маракайбо не оставлю камня на камне.

*Кармо зажег кусок фитиля, оказавшийся у него в кармане,
и поднес его к лицу испанца.*

- Por todos santos!¹ Черный Корсар здесь!.. — повторил пленник, не пришедший еще в себя от неожиданности.
- Говори!..
- Я погиб, и ничто меня не спасет.
- Да будет тебе известно: Черный Корсар — рыцарь и умеет держать слово, — торжественно сказал капитан.
- Тогда спрашивайте.

3

ПЛЕННИК

По знаку капитана Ван Штиллер и Кармо подняли пленного и усадили его под деревом. Они не стали развязывать его, хотя были уверены, что он не настолько безумен, чтобы попытаться бежать.

Корсар уселся напротив испанца на огромное сплетение корней, напоминавшее клубок змей, а оба флибустьера стояли в зарослях на страже: могло статься, что пленник пришел не один.

— Отвечай мне, — проговорил Корсар после недолгого молчания. — Тело моего брата все еще висит на площади?..

— Да, — ответил пленник. — Губернатор велел не снимать его три дня и три ночи, а потом бросить в джунгли на съедение диким зверям.

— Как ты думаешь, можно его похитить?

— Наверное. Ведь ночью площадь Гранады охраняет только один часовой, правда повешенных там пятнадцать, но ведь они же не сбегут!

— Пятнадцать!.. — воскликнул мрачно Корсар. — Значит, Ван Гульд не пощадил никого?

— Никого.

— И он не боится мести флибустьеров с Тортуги?

— В Маракайбо хватает пушек и солдат.

Презрительная улыбка скривила губы гордого Корсара.

— Что пушки! Наши абордажные сабли стоят большего, вы это видели во время штурма Сан-Франциско-ди-Кампече, в Сан-Агостино во Флориде и в других местах.

— Верно, но в Маракайбо Ван Гульд чувствует себя в безопасности.

---

¹ Ради всех святых! (*исп.*)

— Ах так!.. Посмотрим, как он занает, когда я стоворюсь с Олоне.

— С Олоне!.. — воскликнул, весь трепеща от ужаса, испанец.

Корсар, казалось, не обратил внимания на испуг пленного, так как продолжал другим тоном:

— Что ты делал в лесу?

— Охранял побережье.

— Один?

— Да, один.

— Испанцы боятся нашего нападения?..

— Опасаются, потому что в заливе замечен подозрительный корабль.

— Чей? Мой?

— Раз вы здесь, то это, должно быть, ваш корабль.

— И губернатор поспешил, наверное, укрепиться.

— Более того, он послал надежных людей в Гибралтар¹, чтобы предупредить адмирала.

На этот раз настал черед капитану содрогнуться от мрачных предчувствий.

— О! — воскликнул он; его лицо стало еще бледнее. — Так, значит, мой корабль в большой опасности! Впрочем, когда корабли адмирала подойдут к Маракайбо, я уже буду на борту «Молниеносного».

Он резко поднялся, свистом подозвал флибустьеров, стоявших в зарослях на карауле, и кратко приказал:

— В путь!

— А что делать с этим человеком? — спросил Кармо.

— Возьмем его с собой. Если он сбежит, вы ответите мне за него.

— Гром и молния! — воскликнул Ван Штиллер. — Я его буду держать за пояс, чтобы ему и в голову не пришло удариться в бег.

Они снова тронулись в путь, держась друг за другом. Кармо шел впереди, Ван Штиллер — сзади, стараясь ни на минуту не упускать из виду пленника.

Начало светать. Темнота быстро рассеивалась, прогоняемая розовым светом, разливавшимся по небу и проникавшим даже сквозь чащу гигантских деревьев.

¹ Здесь: город в Венесуэле на берегу озера Маракайбо.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕРНЫЙ КОРСАР	
<i>Перевод Г. Смирнова</i>	5
КОРОЛЕВА КАРИБОВ	
<i>Перевод Н. Верещагина</i>	301
ИОЛАНДА, ДОЧЬ ЧЕРНОГО КОРСАРА	
<i>Перевод Г. Смирнова</i>	605
Словарь морских терминов	857